

На правах рукописи

ВАН-ЧАН-ЖОУ Анна Александровна

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКАХ ДОПИСЬМЕННОГО И КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Специальность 10.02.20 – сопоставительное языкознание

Научный доклад по диссертационной работе

Екатеринбург, 2023

Работа выполнена на кафедре межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, преподаватель кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет.

Ведущая организация:

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Ученый секретарь диссертационного совета, к.ф.н., доцент,

М.Р. Бабилова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования: В НКР исследуется употребление категории вежливости в художественных текстах на русском и китайском языках.

Категория вежливости – главная коммуникативная категория языка. Она определяет поведение человека в процессе любого взаимодействия с окружающими. Средствами категории выстраивается речевая ситуация, вежливые сигналы организуют, сопровождают речевой акт от начала и до конца.

Все носители любого языка владеют этой категорией практически с рождения, у каждой нации свои представления о вежливости, что делает эту коммуникативную категорию национально специфичной. В то же время, вежливость – одна из наиболее универсальных категорий речи. Любой человек, вне зависимости от нации, соотносит с ней своё поведение, выполняет её требования, пользуется её сигналами.

Следовательно, в условиях реальной действительности она играет особую роль. Однако интересным нам представляется вопрос о том, какова роль вежливости в условиях имитации действительности, например, в художественных текстах. Кроме того, потенциально, категория вежливости может быть связана с представлениями об общечеловеческих и национальных ценностях, т.к. одна из её особенностей – традиционность. В некотором роде, категория вежливости – национально наследуемое явление. При этом, категория вежливости остаётся национально-специфичной, с течением времени изменяются (видоизменяются) её элементы.

Цель работы: исследовать категорию вежливости в художественных текстах на русском и китайском языках и определить её внутритекстовые особенности.

Задачи исследования:

1. Изучить категорию вежливости как основную коммуникативную категорию;
2. Определить и охарактеризовать ряд её особенностей;
3. Выявить систему сигналов категории вежливости, классифицировать их по функциям, значению и т.д.;

4. Охарактеризовать особенности художественных текстов на русском и китайском языках;
5. Путём анализа определить специфику использования средств вежливости в художественных текстах на двух языках;
6. Определить сходства и различия в употреблении категории вежливости в текстах на русском и китайском языках.

Объектом нашего исследования является категория вежливости, **предметом** – её функционал в художественных текстах на русском и китайском языках. **Гипотеза нашего исследования:** в рамках художественного текста как формы имитации реальности категория вежливости не только реализует свои основные функции, но и является значимым средством выразительности, помогающим воздействовать на чувства и мысли читателей, передавать и сохранять аксиологическую сетку нации.

Научная новизна и практическая значимость работы:

1. Разработана комплексная модель анализа средств категории вежливости с целью выявления особенностей её функционирования в художественных текстах;
2. Доказана роль средств категории вежливости как носителя аксиологической сетки отдельной нации;
3. Установлены дополнительные роли средств категории вежливости в художественных текстах.

Практическая значимость работы заключается также в том, что в ней исследуются функциональные особенности категории вежливости в художественных текстах на двух языках в сопоставлении. Для этого нами была предложена модель анализа средства категории вежливости, в которой возможно рассмотрение конкретного средства категории как а) языковой единицы художественного текста; б) как средства репрезентации аксиологической сетки конкретной нации. Сопоставление полученных данных позволяет не только охарактеризовать разнообразие языковых средств (одним из которых и является категория вежливости) художественных текстов, но и сформировать представление о репрезентации в художественных текстах посредством использования средств категории вежливости аксиологических сеток конкретной нации. Возможность сравнивать

между собой аксиологические сети разных наций позволяет прийти к решению ряда сложных вопросов межкультурной коммуникации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория вежливости и её элементы как структурные единицы коммуникации могут применяться в дискурсе художественных текстов в нескольких функциях, которые зависят от жанра художественного текста, этапа историко-литературного прогресса, зоны размещения средства категории вежливости (зона рассказчика и зона героя);
2. Средства категории вежливости выполняют в художественных текстах ряд функций: коммуникативную, описательную, воспитательную, аксиологическую;
3. При этом, классификация средств по типам выражения (вербальное/невербальное), роли в коммуникации (активное/пассивное, побуждающее к действию/ответной реакции), соотношению с этапами речевого акта (приветствия/прощания/просьбы и т.д.) сохраняется;
4. Находясь в зоне автора, средство категории вежливости становится не только средством описания (создания образа героя), но и инструментом манипуляции сознанием читающего с целью воспитания, передачи конкретной аксиологической единицы.
5. В зоне героя средства категории вежливости становятся способом создания образа (в т.ч. и образа самого себя), средством оценки и описания другого, фатическим средством (выполняют контактоустанавливающую функцию в общении героев), средством репрезентации собственной аксиологической сетки героя.

Апробация результатов исследования осуществлена в публикациях в журналах, рецензируемых ВАК, таких как «Политическая лингвистика» (г. Екатеринбург, 2023 г.), «Филологический вестник Пермского государственного университета» (г. Пермь, 2023 г.).

Публикации. По теме диссертации было опубликовано 6 статей в научных журналах и в сборниках конференций, из них 3 статьи входят в международную базу цитирования и приравнены к перечню ВАК.

Вклад автора заключается в участии в разработке аналитических методов исследования и их осуществлении, написании научных статей и их подготовки к публикациям.

Объем и структура диссертации: научная квалификационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 133 страницы. Список использованной литературы содержит 150 наименований.

Благодарности: Автор выражает благодарность научному руководителю Н.Б. Руженцевой за сопровождение и помощь в процессе написания научной работы, С.А. Ерёминой и В.В. Савиновских за помощь при анализе результатов, полезные обсуждения и ценные рекомендации, А.П. Чудинову за помощь в подготовке публикаций.

Содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цели и задачи работы, её объект и предмет, гипотеза, показаны научная новизна и практическая значимость результатов. Изложены основные положения, выносимые на защиту, приводится список публикаций и сведения об апробации работы.

Глава 1 содержит обзор научной литературы по теме научной квалификационной работы. Описаны основные понятия научной работы, центральным из которых является коммуникативная категория вежливости. Дано рабочее определение категории вежливости в опоре на собственный опыт в разработке темы.

Под вежливостью в самом общем виде понимается поведение, соответствующее предъявляемым в конкретной среде нормам и правилам. Однозначного определения вежливости как таковой в научном языке нет. По Дж. Личу, это речевые максимы соблюдения норм, по Н.И. Формановской – этическая категория коммуникации (интерпретируется она при этом через представление о речевом этикете [Формановская, 1989: 69]), по В.Е. Гольдину – способ оценки и сохранения лица человека как некоего статуса [Гольдин, 2012:38], а по Б. Фрейзеру – это контракт на взаимоуважение собеседников, Е. А. Земская говорит о вежливости, как о влиятельном регуляторе речевого поведения [Земская, 2004: 597] и др. В качестве рабочего предложено следующее определение: вежливость – универсальная

коммуникативная категория (является не только этической, но и языковой, т.к. нормирует речевую ситуацию), обладающая национально-специфическими чертами (нормы этикета, при общей схожести, в разных лингвокультурах имеют отличия, нередко приводящие к языковым и культурным барьерам), опирающаяся на правила и нормы речевого этикета, определённые концепты и принципы коммуникативного сознания говорящих и использующая конкретные коммуникативные стратегии, вербальные и невербальные средства выражения с целью обеспечения комфортной речевой ситуации.

Также было определено главное противоречие данной коммуникативной категории. С одной стороны, она универсальна, т.к. общеобязательна для носителя любого языка, практически не меняет свой состав и учувствует в организации любого речевого акта. С другой, она специфична, т.к. является своеобразной хранильницей национальных ценностей, норм и традиций.

Определён также состав категории. Средством её выражения является вербальный или невербальный сигнал, обычно целая система таких сигналов, которая отбирается, как только возникает потребность в коммуникации. Выбор делается при этом практически автоматически, бессознательно. Подробно описаны все группы сигналов, дана их классификация. Отмечена конгруэнтность и неконгруэнтность сигналов как одна из отличительных особенностей [Гридина, Коновалова, Воробьева, 2015: 9-10]. Затем отдельно подробно охарактеризованы вербальные и невербальные сигналы в системе двух языков. Отдельное внимание уделено аксиологической составляющей категории. Приведено рабочее определение: «смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие направленность и мотивированность человеческой жизни» [Абушенко, 2002, с.21], дана классификация ценностей.

Исследование материала позволило сделать следующие выводы:

1. Категория вежливости – значимая коммуникативная категория, организующая и нормирующая любой речевой акт;
2. Главное противоречие категории – её универсальность и национальная специфичность;
3. Состав категории относительно постоянен. Средством её

выражения является система сигналов вежливости. Сами сигналы создают сложную систему и могут быть классифицированы как вербальные или невербальные, активные и пассивные, сигналы приветствия, прощания, просьбы и т.д.;

4. Категория вежливости обладает определённым аксиологическим значением и может использоваться для сохранения и передачи аксиологических сеток нации.

Глава 2 посвящена описанию текста как сложного художественного единства, обладающего особой внутренней структурой. В главе дано рабочее определение текста и описаны основные его функциональные особенности и критерии, такие как антропоцентризм, знаковость и т.д. Описаны методологические подходы к изучению текста с разных т.з. лингвистической науки, дано определение понятия жанр (в опоре на работы Н.Л. Лейдермана), описана модель жанра, описаны способы подражания миру и основные его критерии и принципы. Представлена репрезентация категории вежливости в структуре художественного текста. Предложена методика анализа, позволяющая целостно описать специфику употребления средств категории вежливости в художественных текстах:

1. Сигнал;
2. Группа вежливого сигнала (вербальный/невербальный);
3. Тип сигнала: активный (побуждающий к общению), пассивный/поддерживающий (обратной связи);
4. Подтип сигнала: приветствия, прощания и т.д.;
5. Ядерное/дополнительное средство;
6. Семантика;
7. Цель употребления (в контексте);
8. Стилистическая принадлежность;
9. Аксиологическая интерпретация сигнала.

Исходя из содержания главы, мы сделали следующие выводы:

1. Текст – сложное структурно-семантическое единство, обладающее своей спецификой и критериями соответствия, анализировать текст можно с разных т.з.;
2. Жанр – специфическое образование, находящееся в прямой зависимости от особенностей историко-

литературного процесса, позволяющее смоделировать средствами языка прообраз реального мира;

3. Категория вежливости в пространстве художественного текста становится одним из значимых средств выразительности, выполняющим ряд функций: коммуникативную, описательную, воспитательную, аксиологическую.

Главы 3 и 4 содержат экспериментальные результаты работы. В сопоставлении нами исследуются тексты на двух языках (русском и китайском) двух периодов литератур: дописьменного и классического. Для анализа нами были выбраны прозаические жанры:

1. Жанр сказки для дописьменного периода;
2. Жанр романа для классического периода.

Для анализа дописьменного периода нами была выбрана сказка с магистральным сюжетом «старик и волшебная (золотая) рыбка». В ходе анализа текстов нами были сделаны следующие наблюдения:

1. На уровне жанра чётко разграничены зоны рассказчика и героя, средства категории вежливости употребляются в каждой из них, однако функционал этих средств существенно отличается.
2. Так, в зоне рассказчика категория вежливости выполняет функцию описания героя и выражения отношения к нему, в зоне героя средства категории вежливости могут становиться как средством самохарактеристики, так и средством коммуникации между героями:

Описывая старуху – главного антагониста сказки – рассказчик обращается к довольно яркому оценочному средству. Старуха вызывает у рассказчика недовольство. Для выражения негодования используется оценочное слово, выполняющее роль обращения 老太婆 (lǎotàipó) «старуха», носящее оттенок «разговорное», такое обращение повторится на протяжении всей сказки.

1. 老太婆(lǎotàipó);
2. Вербальный;
3. Активный, обратной связи;
4. Сигнал обращения с речью, адресности;
5. Основное средство;
6. «Старуха»;

7. В контексте: выражение негодования, пренебрежения рассказчика;
8. Разговорный;
9. Ворчливость, раздражительность, самодурство как антиценности, обусловленные возрастными изменениями.

Полная характеристика создаётся комплексом средств вежливости, применяемых уже самой героиней. Её речевая характеристика помогает, с одной стороны, ей охарактеризовать саму себя, с другой объясняет позицию автора по отношению к старухе, срабатывает и как средство оценки, и как средство характеристики со стороны, а кроме того, раскрывает характер взаимоотношений между героями. Здесь и бранное обращение к мужу «дурак», «тупица» (傻瓜, shǎguā), разговорное «старикашка» (老头子, lǎotóuzi), несколько глаголов принуждения и оценочное срочно (赶快, gǎnkuài), все их можно проанализировать как средства, скорее, антивежливости.

10. 傻瓜 (shǎguā);
 11. Вербальный;
 12. Активный, обратной связи;
 13. Сигнал обращения с речью, адресности;
 14. Основное средство;
 15. «Дурак», «тупица»;
 16. В контексте: выражение негодования;
 17. Разговорный;
 18. Нарушение личных границ, принижение достоинств личности.
1. 大骂 (dà mà);
 2. Невербальный;
 3. Активный, обратной связи;
 4. Сигнал-маркер действия;
 5. Основное средство;
 6. «Ругательски ругаться»;
 7. В контексте: выражение негодования;
 8. Разговорный;
 9. Нарушение личных границ, принижение достоинств личности.
1. 傻瓜让 (ràng);

2. Небальный;
3. Активный, побуждающий;
4. Сигнал принуждения к действию;
5. Дополнительное средство;
6. «Заставлять», «вынуждать», частица, испытываемая для образования страдательного залога;
7. В контексте: выражение принуждения к действию в интересах старухи;
8. Общеупотребительный;
9. Нарушение личных границ, принуждение к действию не по своей воле.

Практически сразу понятно авторское отношение к героине, за счёт комбинации средств категории вежливости в зонах рассказчика и героя рассказчику удаётся также повлиять и на сознание читателей: возрастной самодур — это плохо.

В русской сказке наблюдаем практически то же самое. Представление героя рассказчиком начинается с оценочного бранного «дурак» от рассказчика, затем это же обращение повторяют и другие герои. Внутри семьи оно заменяется синонимичным «дурень».

1. Дурак;
2. Вербальный;
3. Пассивный, обратной связи;
4. Сигнал оценки;
5. Основное средство;
6. Глупый, неумный человек;
7. В контексте: синоним к слову лентяй;
8. Общеупотребительный;
9. Упрёк в лености, лень как антиценность.

Помогают в создании образа здесь и другие герои:

Обращения невесток к Емеле состоят из глагола повелительного наклонения, типа сходи, съезди, обычно повторённого дважды. Обращение по имени всегда располагается в середине и выделяется интонационно одинаково по форме. Так усиливается воздействие просьбы.

1. Сходи;
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий;

4. Сигнал побуждения;
5. Основное средство;
6. Действие по глаголу ходить, в повелительном наклонении;
7. В контексте: побуждение к выполнению работы по дому;
8. Общеупотребительный;
9. Настойчивость побуждения, забота о доме.

В совокупности, создаётся образ ленивого человека, не желающего работать и нуждающегося в постоянном контроле, что не вызывает одобрения у рассказчика. В течение всей сказки герой обозначен как «дурак».

Конечно, положительным героям рассказчик может сочувствовать, сопереживать, восхищаться их силой духа, стойкостью характера, тем самым подчёркивая те человеческие ценности, которым он придаёт особое значение.

Возможность открытого выражения авторской позиции позволяет рассказчику категорию вежливости как средство выражения оценки поступков и поведения героя, и это, в свою очередь, позволяет рассказчику манипулировать сознанием слушающего или читающего сказку, формируя посредством оценивания представления о национальных и общечеловеческих ценностях, носителем которых является персонаж. Такое открытое воздействие естественно для жанра сказки, т.к. значимые её функции – аксиологическая и воспитательная. Таким образом, категория вежливости становится вписанным в естественную структуру языковым средством, коммуникативную, описательную, воспитательную, аксиологическую функции.

Структура прозаических текстов классического периода более сложна, зоны рассказчика и героя становятся трудноразличимы, однако здесь также можно говорить о двуполярном использовании категории вежливости: в зоне рассказчика и зоне героя.

В качестве произведений классического периода нами были выбраны два романа: «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня и «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. Объёмность жанра, большой круг действующих лиц позволяют представить в тексте всё многообразие аксиологических сеток отдельных личностей, сословий, показать обширный срез национальной сетки нации в конкретный период.

«Сон в красном тереме» – последний из «Четырёх великих романов», созданный в XVIII в. По сути, это семейная хроника, представляющая собой историю угасания двух ветвей семейства Цзя, при этом подробно описываются сменяющие друг друга умонастроения героев.

Приступая к написанию романа, рассказчик помещает в самом начале первой главы пояснение для читателей. Это довольно объёмное авторское отступление, в котором средства категории вежливости выступают как средства представления национальной ценностной сетки, с одной стороны, и как средство воздействия на читателя романа, с другой. Рассказчик срамитесь вызвать у читателя сочувствие, выражает просьбу о понимании, в связи с тем, что в записанном тексте герои ведут себя в разрез с традиционными представлениями о нормах морали. При этом, рассказчик характеризует сам себя, т.к. в последствии станет одним из героев романа, т.е. зона этого рассказчика совмещена с зоной героя, то. Категория вежливости приобретает новую функцию – становится средством саморефлексии героя.

Герой-рассказчик испытывает раскаяние, чувствует себя опозоренным, далее рассказывая, что к разочарованию его привела праздная жизнь: опора на «добродетели предков» (祖德, zǔdé), под которыми он понимает дорогие одежды, деньги и положение семьи. Неправильность основ прошлой жизни подчёркивается совокупностью средств категории вежливости, среди которых оценочное средство и средство-описание внутреннего действия. Герой понимает, то изменить прошлое невозможно, это усиливает его отчаяние.

1. 愧 (kuì);
 2. Вербальный;
 3. Активный, обратной связи;
 4. Сигнал оценки;
 5. Основное средство;
 6. «Позор», «стыд», «испытывать стыд»;
 7. В контексте: саморефлексия, оценка своего поведения в прошлом с т.з. настоящего;
 8. Общеупотребительный;
 9. Праздность как антиценность.
1. 悔 (huǐ);
 2. Вербальный;

3. Активный, обратной связи;
4. Сигнал-описание действия;
5. Основное средство;
6. «Раскаиваться», совершать действие по глаголу «каяться», признавать ошибки;
7. В контексте: саморефлексия, оценка своего поведения в прошлом с т.з. настоящего;
8. Общеупотребительный;
9. Праздность как антиценность, покаяние.

Такие отступления становятся неотъемлемой частью романа, категория вежливости в таких фрагментах, прежде всего, выступает как средство передачи аксиологической сетки, и только после как средство оценивания поступков героев.

Он также использует категорию вежливости для обращения к читателю, нарушая принцип замкнутости и выводя текст в пространство внешнего мира. Обращение довольно традиционно: 列位, lièwèi, «господин».

1. 列位 (lièwèi);
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий к общению;
4. Сигнал обращения;
5. Основное средство;
6. «Господин», традиционное вежливое обращение в Китае;
7. В контексте: привлечение внимания читателей к проблемам, понимаемым в романе;
8. Общеупотребительный;
9. Уважение к другому как ценность.

Себя же рассказчик называет «Покорным слугой» (在下, zàixià), применяется одна из коммуникативных стратегий: игра в понижение статуса говорящего, причём ведётся эта игра ненавязчиво: одно из значений этого слова в контексте «помещаю ниже».

1. 在下 (zàixià);
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий к общению;
4. Сигнал представления;
5. Основное средство;

6. «Покорный слуга», традиционное вежливое само представление;
7. В контексте: привлечение внимания читателей к проблемам, понимаемым в романе;
8. Общеупотребительный;
9. Уважение к другому как ценность.

Усложняется и употребление категории вежливости героями. В сказке герой мог использовать категорию вежливости по прямому назначению, как средство организации общения, или для оценки другого, то в романе она помогает делиться своими аксиологическими сетками, наставлять друг друга, хотя при этом категория вежливости перестаёт быть основным средством выражения ценностей. Так, в диалоге двух монахов о своих учениках, один из которых жалуется на глупость последних, находим следующее: 如蒙發一點慈心，攜帶弟子得入紅塵，在那富貴場中、溫柔鄉裏受享幾年，自當永佩洪恩，萬劫不忘也 («Если вы обладаете состраданием и приведёте своих учеников в мир и проведёте с ними несколько лет в благородных землях, то сможете ими гордиться»). Второй монах просит жалующегося о сострадании (значимый маркер-средство оценки), т.е. понимании учеников и заботе о них, далее напоминая, что духовное учение требует усилий.

1. 慈心 (cíxīn);
2. Вербальный;
3. Пассивный, обратной связи;
4. Сигнал оценки;
5. Вспомогательное средство;
6. «Милосердие», готовность оказать бескорыстную помощь;
7. В контексте: наставление, бескорыстность в направлении на истинный путь духовного учения;
8. Общеупотребительный;
9. Милосердие как общечеловеческая ценность.

В целом, в романе категория вежливости выполняет значимую роль носителя аксиологической сетки. Практический любое взаимодействие героев так или иначе связано с разговорами о ценностях общечеловеческих и национальных. Их смена, устаревание,

отказ отдельных героев от следования ценностям, в конечном итоге, становятся причинами кризиса семьи и нации.

«Герой нашего времени» обладает сложной структурой из-за смены героя-рассказчика и сочетания двух прозаических форм в тексте одного романа: непосредственно романной формы и формы дневников. В целом, герои используют средства категории вежливости для организации речевого взаимодействия друг с другом, оценки поступков и характеров. Особое внимание следует уделить героям-рассказчикам, в зоне этих героев категория вежливости проявляется во всех возможных функциях.

Герои-рассказчики – ровесники, однако жизненный опыт их отличен. Основной герой-рассказчик, именуемый издателем, только приехал на Кавказ для начала службы и пока сохраняет образ столичного воспитания. Завязывая знакомство с одним из героев (Максимом Максимычем), ведёт себя согласно светскому стандарту. Им используются вежливая вопросительная формула в нескольких видах, вежливая форма обращения.

1. Поклон;
 2. Вербальный;
 3. Активный, обратной связи;
 4. Сигнал-приветствие;
 5. Основное средство;
 6. Перемещение тела или головы вперёд и вниз;
 7. В контексте: приветствие незнакомца;
 8. Общеупотребительный;
 9. Вежливость как человеческая ценность.
1. Мы с вами попутчики, кажется?; Вы, верно, едете в Ставрополь?;
 2. Невербальный;
 3. Активный, побуждающий;
 4. Сигнал-обращение;
 5. Основное средство;
 6. Вежливое привлечение внимания собеседника;
 7. В контексте: вежливое приветствие собеседника, приглашение к разговору;
 8. Общеупотребительный;
 9. Вежливость как человеческая ценность.

1. Вы;
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий;
4. Сигнал-обращение;
5. Основное средство;
6. Личное местоимение 2 лица, множественного числа;
7. В контексте: употребление вместо формы 2 лица, единственного числа как формы вежливого обращения;
8. Общеупотребительный;
9. Уважение как человеческая ценность.
1. Скажите, пожалуйста;
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий;
4. Сигнал-установление контакта, обращение;
5. Основное средство;
6. Совокупность отвлечённой просьбы по глаголу «говорить» и вежливой формулы-просьбы;
7. В контексте: привлечение к разговору;
8. Общеупотребительный;
9. Ценность знакомства.

Герой стремится к сближению с людьми, близкими по статусу. Примечательно употребляемое в начале конструкции обращение «Мы с вами», указывающее на стратегию сближения с собеседником.

1. Стратегия сближения (через *мы с вами*);
2. Невербальный и вербальный;
3. Активный, побуждающий;
4. Сигнал-установление контакта;
5. Основное средство;
6. Стратегия объединения, игра в своего;
7. В контексте: привлечение к разговору, стремление к знакомству;
8. Общеупотребительный;
9. Ценность знакомства.

Герою удаётся расположить к себе попутчика об этом свидетельствует невербальный сигнал «идти друг подле друга».

1. Идти «друг подле друга»;
2. Невербальный;

3. Пассивный, обратной связи;
4. Сигнал контакта;
5. Основное средство;
6. Параллельное положение тел говорящих относительно друг друга, оцениваемое как равноправное;
7. В контексте: установление контакта, формирование доверительных отношений между собеседниками;
8. Общеупотребительный;
9. Ценность знакомства.

Причина расположения героев в общности представлений о ряде ценностей: для обоих значима честная служба, качественное выполнение обязанностей, кроме того, оба ценят дружбу, товарищество.

В целом, героя можно охарактеризовать как человека искреннего, воспитанного, располагающего к себе, однако издателю характерна и дурная черта: излишнее любопытство, ради удовлетворения которого герой способен пойти на обман или хитрость («воскликнуть с видом любопытства»). Не чужда издателю эмпатия. Так, вид обманутого Максима Максимыча вызывает у героя чувство острого сострадания («я начинал **разделять беспокойство** доброго штабс-капитана» «я понял его: **бедный старик**, в первый раз от роду, может быть, бросил дела службы для собственной надобности, говоря языком бумажным, — **и как же он был награжден!**»). Это не только позволяет герою оценить другого, но и презентовать свою аксиологическую сетку, ненавязчиво указать на значимые ценности. Кроме того, категория вежливости становится средством самопрезентации героя.

1. Разделять беспокойство;
 2. Невербальный;
 3. Активный, обратной связи;
 4. Сигнал реакции;
 5. Основное средство;
 6. Определенное действие по глаголу «беспокоиться»;
 7. В контексте: эмпатичная реакция на переживания героя;
 8. Общеупотребительный;
 9. Ценность дружеских отношений, взаимоподдержки.
1. Бедный;
 2. Вербальный;

3. Пассивный, оценки;
4. Сигнал выражения оценки;
5. Основное средство;
6. В перен. значении несчастный, печальный;
7. В контексте: эмпатичное разделение переживания героя;
8. Общеупотребительный;
9. Ценность дружеских отношений, взаимоподдержки.
1.был вознаграждён!;
2. Невербальный;
3. Активный, обратной связи;
4. Сигнал выражения отношения;
5. Основное средство;
6. Восклицательная конструкция побудительной структуры;
7. В контексте: выражение негодования, сопереживания обманутому герою;
8. Общеупотребительный;
9. Ценность сопереживания.

У героя-рассказчика Печорина иной жизненный опыт, поэтому употребляемые им средства отличны от средств издателя. Он морально убит. Это сказывается на выборе средств выражения. Встречаясь с Максимом Максимычем, он говорит быстро, не приветствует и не прощается с ним в классическом понимании: «холодно, с приветливой улыбкой, протянул ему руку», отдаление вежливым обращением, «принуждённо зевнув», «делайте что хотите», неопределённый знак рукой.

1. Протянуть руку;
2. Невербальный;
3. Активный, обратной связи;
4. Сигнал приветствия;
5. Основное средство;
6. Вынесение руки вперёд для приветствия;
7. В контексте: выражение классического светского приветствия;
8. Общеупотребительный;
9. Соблюдение этикетных формальностей, замена душевной близости.

1. Вы;
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий к общению;
4. Сигнал обращения;
5. Основное средство;
6. Личное местоимение 2 лица, множественного числа;
7. В контексте: выражение классического светского приветствия, реализация стратегии дистанцирования;
8. Общеупотребительный;
9. Соблюдение этикетных формальностей, замена душевной близости.
1. Что хотите;
2. Вербальный;
3. Пассивный, обратной связи;
4. Сигнал реакции;
5. Основное средство;
6. Предоставление свободного выбора в распоряжении вещами, действиями;
7. В контексте: выражение полного безразличия к прошлому;
8. Общеупотребительный;
9. Мертвенность души, отказ от прошлого как антиценность.

Такое поведение героя шокирует Максима Максимыча, однако иного Печорин дать не может. Средства категории вежливости становятся здесь выражением духовной смерти, разрушения ценностей.

Молодой Печорин эгоистичен. Подчёркивается это употреблением местоимения «я», повторяемом на кратких промежутках речи. Дополняется это средство группой глаголов в повелительном наклонении, они сходны по значению: приказание действия не по своей воле. Так, оказываясь в новом городе по назначению, Печорин проявляет себя в обращении к часовому: «**Веди** меня куда-нибудь, **разбойник!** хоть к черту, только к месту!».

1. Веди;
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий к действию;
4. Сигнал-приказ;

5. Основное средство;
6. Форма повелительного наклонения по глаголу «вести»;
7. В контексте: выражение строго приказа;
8. Общеупотребительный;
9. Представление о полной самооценности в ущерб другому как антиценность.
1. Разбойник;
2. Вербальный;
3. Активный, обратной связи;
4. Сигнал-обращение;
5. Основное средство;
6. Бандит, хулиган;
7. В контексте: в переносном значении нечестный человек, бездельник, оскорбление;
8. Общеупотребительный;
9. Оскорбление как антиценность.

Вопросы Печорина по форме грубы. Обычно, задаётся не по одному, а серией вопросов, которой герой нередко сбивает с толку других.

Интересен Печорин в своих монологах и исповедях. Средства категории вежливости, по большей части, оценочная их часть, становятся способами саморефлексии и самопрезентации, особенно если исповедь направлена другому герою. Интересно, что во внутренних диалогах Печорин понимает и представляет реакцию на него других героев. Так, в некоторых его внутренних монологах находим примерно следующее: «Я лгал; но мне **хотелось** его **побесить**», «Княжна меня решительно ненавидит».

1. Хотелось...побесить;
2. Вербальный;
3. Активный, побуждающий к действию;
4. Сигнал-характеристика действия;
5. Основное средство;
6. Сочетание модельного глагола «Хотеть» и глагола действия в значении «раздражать», «злить»;
7. В контексте: желание пробудить ответную реакцию героя, расшатать его морально;
8. Общеупотребительный;

9. Ссора, провокация как антиценность.
1. Противительная конструкция с союзом но;
2. Невербальный;
3. Пассивный, обратной связи;
4. Сигнал оценки;
5. Основное средство;
6. Противопоставление двух явлений;
7. В контексте: противопоставление признания правды (я врал), но стремление раздражить оппонента, отражение внутреннего противоречия;
8. Общеупотребительный;
9. Борьба ценностей и антиценностей в пределах человеческой души.

В то же время, Печорин обладает рядом положительных качеств: не врёт себе, в любви предан любимым («сидел, **опустив голову на руки**»), способен уважать чувство других (: «я **не позволил** себе над ним ни одной насмешки»).

1. Опустить голову на руки;
2. Невербальный;
3. Пассивный, обратной связи;
4. Сигнал-характеристика действия;
5. Основное средство;
6. Сидеть, спрятав лицо в ладонях или положив голову на руки;
7. В контексте: страдание, связанное с потерей Бэлы по собственной вине;
8. Общеупотребительный;
9. Отчаяние как антиценность.
1. Не позволять себе;
2. Невербальный;
3. Пассивный, обратной связи;
4. Сигнал-характеристика действия;
5. Основное средство;
6. Запрещать себе делать что-либо;
7. В контексте: запрет на оскорбление мужа бывшей возлюбленной, налагаемый на себя, чтобы не обидеть чувства другого человека;

8. Общеупотребительный;
9. Ценность чувств другого.

Таким образом, категория вежливости в художественных текстах обеих лингвокультур становятся значимым средством художественной выразительности текста, выполняя функции коммуникативную, описательную, воспитательную, аксиологическую. Причём, функции распределены между двумя зонами (рассказчика и героя). В более сложных жанровых формах вежливость также средство саморефлексии и самопрезентации. Зоны постепенно смещаются, любой из героев может использовать средства категории по своему усмотрению.

В **заключении** подводятся итоги научно-квалификационной работы, излагаются её основные результаты, определяются перспективы исследования:

1. Категория вежливости и её элементы как структурные единицы коммуникации используются в дискурсе художественных текстов в нескольких функциях, которые зависят от жанра художественного текста, этапа историко-литературного прогресса, зоны разрешения средства категории вежливости (зона рассказчика и зона героя);
2. Средства категории вежливости выполняют в художественных текстах ряд функций: коммуникативную, описательную, воспитательную, аксиологическую;
3. При этом, классификация средств вежливости, как и их языковой состав, сохраняется прежней;
4. Для автора средства категории вежливости становятся не только средством описания (создания образа героя), но и инструментом манипуляции сознанием читающего с целью воспитания, передачи конкретной аксиологической единицы.
5. В зоне героя средства категории вежливости становятся способом создания образа (в т.ч. и образа самого себя), средством оценки и описания другого, фатическим средством (выполняют контактоустанавливающую функцию в общении героев), средством репрезентации собственной аксиологической сетки героя.

Перспективой нашего исследования является дальнейшее изучение литератур современного периода, литератур эмиграции и

эмигрантов и применения в них средств категории вежливости с т.з. сравнения средств и выявления изменений в планах содержания и выражения сигналов вежливости.

Цитируемая литература

1. Brown P., Levinson S., Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 358 p.
2. Goffman E., On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction / Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to Face Behavior. New York: Pantheon Books, 1967. 270 p. P. 5–46.
3. Веденская Л.А., Культура речи М.: 2001 г. – 539 с.
4. Власян, Г. Р. Коммуникативная категория вежливости: проблема интерпретации [Текст] / Г. Р. Власян // Вестник Челябинского государственного университета, Филология. Искусствоведение, Вып. 60. – 2011. – №33 (248). – С. 36-39.
5. Глушкова С.Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в английском и китайском языках/ Вестник Вятского гос. гум. ун-та №2-2, 2011; с. 70-72
6. Гольдин В. Е. Речь и этикет М.: Просвещение, 1983 г. 109с.
7. Гридина Т. А. Коновалова Н. И. Воробьева Н. А. Невербальная коммуникация: практикум. Екб.: ФГБОУ ВПО «УрГПУ», 2015 г. 106 с.
8. Земская Е.А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка: язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 131-136.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
10. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психологии лингвистики: сборник статей. – Москва, Барнаул: Издательство Алт.ун-ва, 2003 г. – 50 с.
11. Кулагин Д.Л. Функции русских сказок: философско-культурологический анализ // Манускрипт. 2017. №1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-russkih-skazok-filosofsko-kulturologicheskiy-analiz> (дата обращения: 07.05.2023).

12. Лакофф Р. Логика вежливости. – 1973 г. – 144 с.
13. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур) Дис. д-ра филол. наук : 10.02.20 : Москва, 2003 495 с. РГБ ОД, 71:05-10/60
14. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Рукопис. памятники Древ. Руси, 2009. 512 с.
15. Лейдерман Н. Л. Теория жанра: исследования и разборы / Н. Л. Лейдерман ; Российская акад. образования, Уральское отд-ние, Ин-т филологических исслед. в образовательных стратегиях "Словесник", Уральский гос. пед. ун-т. - Екатеринбург : УрГПУ, 2010. - 904 с.; 21 см.; ISBN 978-5-904205-64-1
16. Линч Дж. Принципы вежливости. – 1983 г. – 257 с.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007 г. С.34
18. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1 / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2002. – 76 с.
19. Свиридова Т.М. Согласие-несогласие как фрагмент языковой картины мира//Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Межвузовский сборник научных трудов. - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. - 214 с.
20. Смирнова А. Русский язык и культура речи.– М.: 2009
21. Стернин И. А. О национальном коммуникативном сознании//Лингвистический вестник. – Вып. 4. – Ижевск, 2002 г. – С. 87-94
22. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание / С любовью к языку. - М.-Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. - С. 44-51.
23. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989, S.279-282.
24. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования// Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ. – 2000 г. – С. 4-20.
25. Стернин И.А. Русский речевой этикет/ Воронеж, 1996г., 73 с.

26. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения М. Высшая школа; 1989 г. 159 с.
27. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты// М.: Русский язык, 1987. — 158 с.
28. Шаманова М.В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт// сб. ст. «Новое о науке и языке» 2008 г. С 15-18.